

Огненный рубеж

Неторопливо, затейливо кружа по изрезанной оврагами да балками равнине, несет к морю Азовскому свои воды Миус. За долгое время река размыла землю, обнажила камень, и правый ее берег круто вознесся над луговиной левобережья. С него далеко видны широкие поля, зеленые островки садов в чизинах, выцветшие плешины горькой полыни на каменистых взлобках.

Над степью и рекой — тишина. Лишь слышится шелест туго налитых зерном колосьев, да звонкая песня трепетного в небе жаворонка. А в воздухе плывет густой запах разнотравья...

Миусская земля! Кажется, что покой здесь извечен, что тишина осталась от той поры, когда прозывалась эта степь Диким полем. Но покой лишь кажется вечным. Видала эта земля и схватки сарматов со скифами, и битвы русичей с половцами, и татаро-монгольские полчища Чингисхана. Неподалеку от этих мест, на реке Калке, ныне прозываемой Кальмиусом, семь с половиной веков назад произошла грозная сеча русских ратников с конниками дикой орды. Опалила землю и гражданская война.

Но то, что было здесь в Великую Отечественную войну, не может ни с чем сравниться. Не опалили землю миусскую сражения, а испепелили, искорежили ее взрывами бомб и снарядов, гусеницами танков и скрытыми от глаз минами всех калибров и предназначений.

Пятнадцать долгих месяцев проходил по реке огненный рубеж фронта, днем и ночью гремели кровопролитные бои, и казалось, что от непосильного испытания земля миусская стонала.

Не одну сотню сел и хуторов Примиусья смел начисто огненный шквал. В руинах лежали Матвеев Курган, Куйбышево, Анастасиевка, Дмитриевка...

Создавая на Миусе мощные оборонительные рубежи, немецко-фашистское командование стремилось удержать в своих руках Донбасс — этот крупный промышленно-экономический район. Гитлер изрекал, что без донецкого угля Германия не сможет победить в войне. Когда в 1943 году на юге осложнилась обстановка, он покинул свое «логово» и прилетел 6 февраля в Сталино (ныне Донецк), чтобы на месте разобраться, как его войска подготовлены к обороне Донбасса. Давая фельдмаршалу Манштейну санкцию на занятие обороны по Миусу, Гитлер сказал:

— На Миусе должна пройти восточная граница рейха. Оборонять ее будет не группа Холлидта, а 6-я армия. Да-да, именно 6-я! Пусть весь мир знает, что катастрофа под Сталинградом не сломила волю и дух немецких войск, что вместо старой, понесшей неудачу на Волге 6-й армии Паулюса родилась новая 6-я армия — «армия мстителей». Она должна смыть пятно позора с мундира германской армии и взять реванш за поражение.

Это был вопль отчаяния и надежды продержаться до лета, чтобы потом взять реванш за поражение под Сталинградом и позорное бегство с Кавказа. Но ни «армия мстителей», ни мощные укрепления — ничто не спасло гитлеровцев от поражения и на Миусе.

Линию укрепления протяженностью 120 километров окрестили Миус-фронтом. Начиналась она в Ворошиловградской области (ныне Луганская) и тянулась по реке Миус на юг, по высокому правому берегу. Южнее села Ряжное оборона продолжалась по высотам, лежащим значительно восточнее реки. Далее, по Самбекским высотам, она подходила к самому Азовскому морю. На всем протяжении этой линии тянулись одна за другой траншеи, ходы сообщения, отсечные позиции, узлы сопротивления, минные поля, позиции артиллерии, проволочные заграждения. В глубину до семидесяти километров расположились вражеские роты, батальоны, полки, дивизии...

В одном из захваченных нашими разведчиками писем офицер немецкой пехотной дивизии сообщал: «Сегодня вечером на совещании командиров рот давались объяснения по поводу применения бронированных куполов для пулеметных гнезд. На моем участке будут два таких купола, каждый весит 84 центнера. Пулеметы в них уже смонтированы, и вся эта штука представляет много преимуществ, так как купола не пробиваемы никакими снарядами». За такими укреплениями оккупанты чувствовали себя как дома. Один из генералов самодовольно докладывал: «Штурмовать Миус-фронт равносильно попытке пробить головой гранитную стену».

Трижды наши войска пытались его прорвать. Устоял Миус-фронт зимой сорок первого года, когда войска Южного фронта-отбросили врага от Ростова: не рухнул и в феврале сорок третьего, когда наступавшие от Сталинграда войска вернулись в эти края. Третья попытка была в июле, в дни Курской битвы. Тогда, войска были близки к цели, но под ударами танковых дивизий, врага отступили.

И вот наступил день решительного наступления— 18 августа 1943 года.

Было еще темно, когда генерал Толбухин — командующий Южным фронтом — вышел из дома. С вечера играли зарницы: часто, словно отблески далеких разрывов, вспыхивали огненные сполохи. Теперь на землю легла густая тьма с россыпью ярких звезд на бархатном небе.

Подошел член Военного совета генерал Гуров.

— Всю ночь глаз не сомкнул, — признался он.

— До сна ли...

Приглушенно светя фарами, автомобили направились на наблюдательный пункт.

— Стой! — Луч фары выхватил из тьмы стоявшее у дороги орудие. Возле него—трое солдат. Командующий открыл дверцу.

Сержант доложил, что расчет с вечера занял огневые позиции и готов к открытию огня.

— Задачи знаете?

— А как же, товарищ командующий! Все записано.

— Боеприпасы готовы?

— Непременно! Вон их сколько! — У сержанта окающий, явно неужный говорок.

— Откуда сам? Уж не вологодский ли?

— Так само, товарищ командующий. Оттель.

— Значит, земляки...

— А немца ноне мы непременно одолеем. На этот раз. ему не устоять!

— Ну, спасибо, сержант. — И Федор Иванович с чувством пожал ему руку.

Вблизи от наблюдательного пункта, как обычно, тренькали телефонные звонки, далеко разносились голоса связистов, проверявших исправности линий... Водители откатали машины в сторону, скрыли в укрытия. Позади, на востоке, едва обозначалась заря. А за Миусом, где проходила немецкая оборона, было по-прежнему темно. Вдали взлетела ракета, прочертила крутую дугу и погасла... И еще одна засветила, далеко в стороне от первой. Пролаял пулемет и испуганно замер.

Перед командующим вырос начальник штаба фронта генерал Бирюзов:

— Связь с войсками установлена. Все на местах, в полной готовности.

Толбухин, посветив фонариком, взглянул на часы: шел пятый час.

— Кажется, пора. Передай, Сергей Семенович, Хрюкину: пусть авиация начинает.

Сказано было так, будто дело шло не о прорыве считавшейся немецким командованием неприступной обороны, а о деле обычном, будничном.

Как медленно тянется время! Ползет улиткой.

— Ну, что там авиация? — в голосе командующего сдержанное волнение.

— Вылетает, — отвечает Бирюзов.

По плану первыми наносят бомбовые удары по важнейшим пунктам немецкой обороны самолеты. Они должны расстроить управление врага, подавить его зенитные батареи, тыловые объекты.

В бледном, подернутом дымкой небе самолеты летят плотным строем. Их гул тяжелый, с надрывом. За Миусом застучали зенитки. Вздрогнула и забилась дрожью земля: самолеты сбросили бомбовый груз.

Авиацию сменили артиллерия и минометы. Свыше пяти тысяч орудий, скрытых в степных лощинах и балочках, ударили по обороне.

Миус-фронт застонал...

Ночью батальоны 248-й стрелковой дивизии, той самой, что одной из первых ворвалась в Ростов, скрытно заняли исходные позиции для атаки. Роты расположились в первой траншее, за которой находились минное поле и нейтральная, насквозь простреливаемая ничейная полоса. И за полосой опять скрывалось минное поле и тянулось проволочное ограждение, но уже не наше, а противника, которое прикрывало подступы к его переднему краю и высоте.

Высоту солдаты окрестили «Черный ворон». Обгоревшая, сплошь в воронках, иссеченная осколками, она и в самом деле напоминала стерегущего добычу хищника. Не раз ее пытались атаковать, но все попытки отражались.

18 августа батальоны 248-й стрелковой дивизии бросились в атаку. Парторг роты Павел Пудовкин шел с правифланговым взводом. С ним рядом — солдаты Гогладзе и Иванов. По наспех сколоченному мостику они перебежали через Миус, преодолели вброд неширокую протоку. Рота была уже у подножия «Черного ворона», когда вдруг ударил пулемет. Он бил с фланга, простреливая подступы к высоте. Пулеметчик находился в укрытии, виднелся лишь приплюснутый купол. «Краб» — так называли стальное передвижное сооружение, в котором смонтирован пулемет. «Краб» немцы скрытно и быстро устанавливали в неожиданных местах и из него открывали огонь в самую последнюю минуту.

Пулемет бил бешено, взахлеб. Он заставил залечь цепь роты, взбрасывая рядом с залегшими солдатами фонтанчики пыли. Пудовкин осмотрелся: справа тянулась неглубокая лощина. По ней можно приблизиться к «крабу». На решение — секунда. В следующую секунду он вскочил.

— Товарищ старший сержант! Куда?

Иванов побежал за Пудовкиным. И за Ивановым — Гогладзе. Но пули заставили их упасть. И дальше они уже поползли. Пулемет все ближе, ближе. До него уже шагов тридцать.

— погоди, товарищ старший сержант! У меня противотанковая! Я его сейчас...

Зажав в руке пузатую, с короткой ручкой, гранату, солдат, опережая сержанта, ящерицей полз к куполу. Пудовкин и Гогладзе били по колпаку из автоматов, стараясь лопасть в амбразуру. Но оба находились сбоку, и пули в нее не попадали.

В грохоте боя послышался нарастающий вой. Перед Ивановым всплеснулся огонь. Осколки секли землю, оставляя на ней рваные следы...

— Да проклянет тебя мать родная! — кричит в чей-то адрес Гогладзе, пружинисто вскакивает. Стремительной перебежкой он достигает солдата, падает рядом, задевая его плечом. Иванов неподвижен. Гогладзе разжимает крепко стиснутые пальцы мертвого, вырывает из них гранату. Он приподнимается, чтобы бросить ее в амбразуру. Но не успевает этого сделать.

Оглянувшись, Пудовкин видит залегшую цепь роты. Он не чувствует страха. Все его сознание сосредоточено на амбразуре. Между ней и им лежали недвижимые Иванов и Гогладзе. Его боевые товарищи,

— Сейчас я тебя... Сейчас... — Он замирает, чувствуя в руках тяжесть,

Что есть силы бросает гранату к бронеколпаку, из амбразуры которого продолжает строчить пулемет. Гремит оглушительный взрыв. Пулемет на минуту смолкает и снова продолжает свою скороговорку. Пудовкину даже кажется, что теперь пулемет строчит еще яростнее, чем прежде.

— Я заставлю тебя замолчать!

Он стремительно бежит туда, где только взорвалась граната. Бежит с ясным сознанием того, что должен, нет — обязан заставить замолчать пулемет, от огня которого несет потери рота.

— За Родину! — кричит он и падает на амбразуру. Румяной зарей вспыхнуло в груди, заиграло на миг яркими красками, будто радуга в голубом небе. И разом погасло. Навсегда.

А над широким полем гимном подвигу прогремело «ура» солдатской цепи, бросившейся на последний штурм «Черного ворона».

Павлу Григорьевичу Пудовкину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Начальник политотдела 248-й стрелковой дивизии полковник Дюжилев доносил: «Личный состав в бою действует исключительно храбро. Коммунисты и комсомольцы показывают образцы отваги и мужества, увлекая за собой товарищей... За время первых боев в партию было подано около ста заявлений»

Гитлеровцы дрались с упорством обреченных, стремились удержать каждую высоту, каждую позицию.

...Гвардейская рота старшего лейтенанта Дмитрия Чумаченко штурмовала безымянную высоту. Все ее атаки противник отбивал. Осколки и пули косили храбрецов.

— Чумаченко, почему топчетесь на месте? Высоту взять! — требовал комбат.

А в роте все меньше и меньше оставалось бойцов. Выбыли из строя все офицеры, взводами командовали сержанты, в от-делениях—по два-три человека. Перед очередной атакой командир роты вызвал взводных.

— Прибыл...— доложил старший сержант Андреичев.

За ним явились старшина Мелешкин, сержант Саранин, младший сержант Семенов.

— Сколько в роте осталось коммунистов? — спросил Чумаченко у парторга роты Зайнулина.

— Я один...

— И меня считай коммунистом, — сказал командир роты.

— Нас тоже, — потребовали остальные.

— Атаковать будем так... — Командир роты уточнил задачу взводам.

Опять в небо взлетела ракета. И поднялась в атаку поредевшая цепь.

' Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8523, д. 38, л. 64—65.

Уничтожил зарытую в землю немецкую бронированную машину старшина Мелешкин и сам пал у нее. И тут же старшему лейтенанту Чумаченко сообщили о гибели сержанта Саранина. И самого командира сразила вражеская пуля на вершине. Командование ротой принял старший сержант Зайнулин.

Насмерть бились в окружении воины роты офицера Зорина. Дело дошло до рукопашной. Но атаки продолжались. И тогда Зорин решился на последнее:

— «Дон», я — «Резеда»! — вызвал он по телефону артиллерийский дивизион. — Огонь — на меня!

Содрогнулась земля. Густо легли разрывы вокруг храбрецов...

Отважно действовали разведчики под командованием гвардии старшего лейтенанта М. И. Рогачева из 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Ворвавшись в траншею, они несколько гитлеровцев уничтожили в рукопашной схватке, а восьмерых взяли в плен. Тогда же этот взвод совершил дерзкий рейд в район высоты Саур-могила. Разведчики разгромили штаб батальона, захватили двух пленных с документами и доставили их в полк. Разведчики первыми ворвались в село Успенское и пленили 28 гитлеровцев, в их числе командира батальона. За умелое командование взводом и личное мужество, проявленное в этих боях, гвардии старшему лейтенанту М. И. Рогачеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

... Эту высоту видно издалека: она возвышается над горячей, изрезанной балками и оврагами степью. На командирских картах именуется высотой 277,9. Жители же называют ее Саур-могилой, связывая с ней легенды и поверья седой старины. Но ни один из старинных сказов не может сравниться с суровой правдой августовских дней, когда на крутых ее склонах разгорелись кровопролитные бои.

Саур-могила находилась в полосе наступления 5-й ударной армии. Гитлеровцы превратили ее в мощный узел сопротивления. В июльских боях нашим частям удалось подойти к ней, но овладеть ею они тогда не смогли.

В разгар боев на НП гвардейской дивизии прибыл командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант В. Д. Цветаев. Он прошел в блиндаж, из амбразуры которого можно было просматривать замиусскую даль с островерхой шапкой Саур-могилы, приник к окулярам стереотрубы.

Высота, как вулкан, скрывалась в клубях дыма. Оттуда катился гул... Было видно, как по степи ползли танки, а вслед за ними бежали солдаты. И пехота, и танки то скрывались в непроницаемой черно-сизой завесе, то появлялись из нее.

Шли упорные бои за хутор Саур-Могильский. Они начались 28 августа — тогда гвардейские полки перешли в наступление. Неприятелю удалось отбить атаки. Наши подразделения понесли потери и залегли.

Командир дивизии доложил обо всем том, что происходило на поле боя, командарму. Седой, худощавый Цветаев, покусывая губу, молча выслушал полковника.

— Готовьтесь к штурму высоты, — приказал он.

Штурм высоты начали механизированные подразделения. В атаку их повели саперы. Накануне они сделали проходы для танков в минных полях, обозначили их заломами сухого бурьяна. Кое-где положили комья земли. Казалось, сделали все как надо. Но с утра по нейтральной полосе, там, где было минное поле, ударила артиллерия, и все обозначения затерялись. Где проходы?

Головной танк, где находился сапер сержант Яков Листопад, остановился. За ним стали и следовавшие в колонне другие машины.

— Листопад! Куда вести?

— За /мной!

Сержант спрыгнул с танка и пошел вперед, к проделанному им в минном поле врага проходу. И за ним, натужно ревя, двинулись «тридцатьчетверки».

Пуля поразила сержанта, однако дело свое он сделал: танки устремились на позиции и смяли вражескую оборону.

Ныне герой труда Яков Филиппович Листопад является почетным гражданином города Снежное, находящегося вблизи памятных шахтеру мест.

К пяти часам утра 2-й стрелковый батальон 293-го полка овладел роцей у южных скатов Саур-могилы. Успешно наступали и соседние части. Обойдя высоту, на вершину Саур-могилы первыми поднялись семнадцать воинов из 5-й роты во главе с младшим лейтенантом Г. П. Шевченко.

Гитлеровцы открыли сильный огонь с флангов по штурмовавшему высоту батальону. Семнадцать храбрецов оказались отрезанными от своей части. Вслед за тем захватчики перешли в контратаку. Они стремились уничтожить группу Шевченко. Десять часов продолжался неравный бой горстки храбрецов с численно превосходящим противником. Они удержали высоту до подхода своей части.

К 18 часам 30 августа Саур-могила и подступы к ней были очищены от гитлеровцев. Пала ключевая позиция Миус-фронта. Советские войска продолжали наступление.

В первый день наступления советских войск—18 августа — авиаторы фронта провели 19 групповых боев, совершили 919 самолето-вылетов и сбили 12 самолетов противника. Особенно отличились штурмовики 8-й воздушной армии. Вначале они уничтожали блиндажи и дзоты

противника, затем бомбардировали и штурмовали артиллерийские и минометные батареи. «Ильюшины» висели над полем боя, сопровождая пехоту. В это же время бомбардировщики наносили удары по вражеским объектам в глубине обороны.

20 августа советские истребители в 40 воздушных боях сбили 38 вражеских самолетов. Они прочно удерживали инициативу в воздухе и умело преграждали «юнкерсам» и «хейнкелям» путь к советским соединениям, громившим гитлеровских оккупантов.

8-я воздушная армия представляла собой крупное авиаобъединение с опытным личным составом. Она создавалась летом 1942 года. Армии Юго-Западного фронта сдерживали натиск фашистских полчищ, рвавшихся к Волге, Сталинграду. Сюда немецкое командование направило 1200 самолетов своего 4-го воздушного флота. Против такой армады 8-я воздушная армия вместе с частями ПВО имела всего около 550 самолетов. Однако советские летчики смогли ликвидировать численное преимущество гитлеровцев. Они тогда нанесли сокрушительные удары по хваленной немецкой авиации.

После завершения гигантского сражения в междуречье Волги и Дона Военный совет 62-й армии писал: «Праздную победу, мы не забываем, что она завоевана также и вами, товарищи летчики, штурманы, стрелки, младшие специалисты, бойцы, командиры и политработники объединения Т. Хрюкина. Те восторженные отзывы о нашей победе, которыми пестрят страницы газет, в равной мере относятся и к вам... С самых первых дней борьбы за Сталинград мы днем и ночью непрерывно чувствовали вашу помощь с воздуха... В невероятно трудных и неравных условиях борьбы вы крепко бомбили и штурмовали огневые позиции врага, истребляли немецкую авиацию на земле и в воздухе... За это от имени всех бойцов и командиров армии выносим вам глубокую благодарность».

Такие же сложные и ответственные задачи авиаторы 8-й воздушной армии выполняли в период сражений на Миусе. Они отличились и при отражении налетов вражеской авиации на Ростов и Батайск, неизменно преграждая путь «юнкерсам» и «хейнкелям» к этим крупным железнодорожным узлам, через которые проходило снабжение войск Южного фронта. Много других героических подвигов совершили участники Сталинградской битвы.

...В период ожесточенных боев в районе населенных пунктов Семеновский и Алексеевка группа в составе восьми штурмовиков Ил-2 под командованием старшего лейтенанта З. С. Хиташвили стремительно и внезапно нанесла бомбоштурмовой удар по вражеским тапкам и сорвала их контратаку против наших частей.

Над полем боя «ильюшин» младшего лейтенанта Попова получил тяжелое повреждение, загорелся мотор. Летчик сообщил по радио: «Спасти машину невозможно. Обрушиваю ее на врага. Прощайте, друзья!..» Объятый пламенем, самолет врезался во вражескую колонну. И до самой земли строчил пулемет воздушного стрелка сержанта Кручинина.

Летчик 76-го гвардейского штурмового авиаполка младший лейтенант Павлов в паре со старшим лейтенантом Степанищевым штурмовали гитлеровцев. Поблизости от машины Степанищева разорвался вражеский снаряд. Летчик по радио сообщил: «Подбит мотор, произвожу вынужденную посадку». Вслед за Степанищевым посадил свою машину в расположении противника и летчик Павлов. Фашисты устремились к самолетам, но остальные летчики, находившиеся в воздухе, преградили им путь. Старший лейтенант Степанищев и его воздушный стрелок быстро пересели в самолет Павлова. После того как «ильюшин» взлетел, в небе появились «мессершмитты». Их не подпустили к перегруженному штурмовику боевые друзья Степанищева и Павлова. Отважные летчики благополучно возвратились на свой аэродром.

Севернее села Покровского передний край немецкой обороны изменял свое направление: оставляя Миус в тылу, оборонительная линия продолжалась по Самбекским высотам, которые прикрывали подступы к Таганрогу.

В районе Таганрога оборонялась 111-я пехотная дивизия противника. Это некогда грозное соединение зимой на Кавказе было изрядно потрепано. Дивизию отвели в район Таганрога и стали спешно пополнять личным составом, оружием, боевой техникой. Старого командира генерала Рекнагеля сменил энергичный полковник Тронье.

Мечтавший о генеральских погонах, полковник ревностно взялся за дело. Прежде всего он очистил разбухшие тыловые подразделения: солдат музыкальных взводов, писарей, поваров, саперов, потерявших материальную часть артиллеристов и водителей — всех зачислил в пехотные роты.

Новый командир дивизии также потребовал от каждого солдата подписку-обязательство удерживать оборонительные позиции до последней возможности. За нарушение — военно-полевой суд, а их семьям — суровая репрессия.

По распоряжению того же полковника комендант Таганрога распространил в городе листовки с заверением, что положение на фронте прочно, что Миус-фронт неприступен.

Севернее Таганрога, на Самбекских высотах, оборонялась 15-я авиаполевая дивизия, обладавшая большим боевым опытом и мощным вооружением: пулеметов насчитывалось около 600, много орудий, особенно противотанковых и зенитных. Оборону западнее Матвеева Кургана занимала 17-я пехотная дивизия. Все эти дивизии входили в состав 29-го армейского корпуса.

Против корпуса действовала наша 44-я армия. Ей предстояло в ходе операции окружить части корпуса противника и, прижав их к побережью Азовского моря, уничтожить. 44-я армия имела богатый боевой опыт. Еще в конце декабря 1941 года ее части высаживались в Крыму, где они вместе с частями 51-й армии овладели Феодосией и Керчью.

Затем 44-я армия громила фашистских захватчиков в районе Грозного. До конца декабря 1942 года она сдерживала яростные атаки противника, затем сама перешла в наступление, освободила Моздок, Ставрополь, а 7 февраля 1943 года — Азов.

В августе 44-я армия была нацелена на Таганрог. Непосредственно на город наступал сводный отряд 44-й армии полковника К. В. Сычева. Отряд включал в себя 371-й стрелковый полк 130-й и батальон 416-й стрелковых дивизий.

Ночью отряд скрытно сосредоточился в районе села Варенов-ка, где ему предстояло прорвать вражескую оборону. Раскаленная за день земля дышала теплом. С моря дул легкий ветер. Водители вели машины с погашенными фарами. В ложине колонна остановилась.

В ту же ночь подразделения направились к переднему краю. Воины шли молча. Изредка слышались удары приклада винтовки о лопату, тяжелое дыхание да глухие шаги. Впереди взлетали ракеты, доносились автоматные очереди, яркими строчками проносились над головами трассирующие пули.

Выйдя на назначенный рубеж, бойцы стали рыть окопы. В предрассветной мгле с трудом просматривалась неширокая, по росшая камышом речка. За ней, на возвышенности, проходила первая линия вражеской оборонительной полосы.

Еще затемно через реку ушли саперы капитана Колыгина. Прощупывая каждый клочок земли, они медленно продвигались вперед: мин было много.

На рассвете фашисты обнаружили отряд, всполошились, открыли пальбу. Загорелась трава и камыш. Густой едкий дым стлался над землей, душил. Укрываясь от осколков, наши воины лежали на дне окопа, ожидали сигнала к атаке.

371-й стрелковый полк под командованием подполковника Кизюрова наступал на село Вареновка, три дня вел здесь ожесточенные бои. Гитлеровцы понимали, что Вареновка являлась ключом к Таганрогу, поэтому дрались с упорством обреченных. В ночь на 30 августа батальон старшего лейтенанта Жихарева обошел село севернее и внезапно атаковал захватчиков, которые не смогли оказать упорного сопротивления.

В то же время части 130-й стрелковой дивизии наступали на Таганрог с севера. К исходу 29 августа они подошли к селу Большая Неклиновка. Раньше всех в село ворвались бойцы подразделения старшего лейтенанта Ветошкина. Захватив крайние дома, они закрепились в них, затем уничтожили огневые точки оккупантов, смело атаковали позиции противника с фланга. К исходу дня село было полностью очищено от захватчиков.

416-я стрелковая дивизия с утра 27 августа начала наступать на Анастасиевку. Овладев этим крупным населенным пунктом, она затем стремительно продвигалась на юг вдоль реки Мокрый Еланчик, освободив населенные пункты Духово, Графский, Таврический, Носово.

Западнее Таганрога наступали казаки под командованием генерала Кириченко и гвардейцы 4-го механизированного корпуса. Они завершили окружение таганрогской группировки противника.

Азовская флотилия находилась в оперативном подчинении командования Северо-Кавказского фронта, но затем она содействовала успешным боевым действиям войск Южного фронта. Корабли флотилии наносили удары по оборонительным сооружениям на побережье, держали под обстрелом порт Таганрог, нарушали морские коммуникации противника.

С кораблями флотилии взаимодействовали летчики 8-й воздушной армии и штурмовики флотилии. 27, 28 и 29 августа они совершили налеты на вражеские объекты в районах Таганрога, кос Кривая и Беглицкая, бомбардировали и штурмовали корабли противника, находившиеся в этих районах.

По заявке командования 44-й армии были подготовлены два I десанта для высадки западнее Таганрога. После того как в тыл таганрогской группировки вышли советские конно-механизированные части, у противника оставался единственно свободный путь отхода — приморская дорога, ее и требовалось перехватить.

28 августа командующий Азовской военной флотилией контрадмирал С. Г. Горшков (ныне главнокомандующий Военно-Морскими Силами, адмирал флота СССР) поставил задачу: в ночь на 30 августа высадить диверсионно-тактические десанты в район сел Безымяновка и Веселого. В район Безымяновки высаживалась усиленная стрелковая рота 484-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитана Ф. Е. Котанова; в район Веселого — группа воинов 77-й стрелковой дивизии.

На исходе 29 августа из Ейска вышел отряд катеров с десантом в село Безымяновка. Один из катеров вел капитан Котанов. Впереди его робко мерцал одинокий огонек «морского охотника».

Котанов вспомнил тогда встречу с командующим. Адмирал говорил с ним недолго: разъяснил обстановку на приморском направлении, указал на карте населенный пункт Безымяновка и приказал:

— Здесь дорогу перекрыть. Ни одна машина не должна пройти по ней на запад.

Капитан считался опытным, мужественным командиром. До войны он служил в горнострелковых частях, на фронте проявил себя отважным разведчиком. В январе 1943 года был начальником штаба легендарного десантного отряда Цезаря Куникова, высадившегося тогда на Малую землю. После гибели Куникова Котанов возглавил отряд.

...Накануне высадки десанта под Таганрогом в подразделении состоялись партийное и комсомольское собрания. Матросы и старшины поклялись с честью выполнить поставленную перед ними ответственную задачу...

Капитан Котанов стоял на мостике и прислушивался, о чем говорили находившиеся на палубе бойцы: они обсуждали детали предстоящего боя.

Справа от Таганрога небо прорезал прожектор. Луч лег на море и стал рыскать по его поверхности. Голоса стихли.

— Та ни! Нас нэ достане, — кто-то сказал украинским говорком.

Свет прожектора и в самом деле дважды проскальзывал поверх катеров и уходил куда-то в сторону. Наконец суда приблизились к месту высадки десанта. Двигатели работали тихо, было слышно, как за кормой бурлила вода. Стоявший на носу матрос промерял шестом глубину и вполголоса докладывал:

— Четыре... Три с половиной... Три....

Впереди на звездном небе едва просматривалась черная круча берега. Справа и слева виднелись силуэты шедших до того позади катеров, на которых тоже находились десантники.

Издали доносились тяжелые, напоминавшие раскаты грома взрывы. Это корабли охранения, привлекая к себе внимание гитлеровцев, обстреливали немецкие объекты в Буденовке.

Катера остановились. Плеснулась о борт волна и угасла на песке пляжа.

— Вперед! — скомандовал Котанов.

Послышались всплески от прыгавших в воду людей. Катера отошли от берега и подготовились к огневой поддержке десантников.

Село десантники атаковали тремя боевыми группами. В каждой из них находился проводник из местных жителей. Отважно дрались с гитлеровцами парторг отряда капитан А. И. Головлев, главный старшина М. И. Сафонов, старшины И. И. Баранов, В. Н. Могильников, краснофлотцы М. Т. Павлов, В. В. Чеботарев...

Второй десантный отряд, возглавляемый старшим лейтенантом Фетисовым, высадился на Таганрогской косе, у хутора Веселого, где немецких оккупантов не оказалось. Возвращаясь на свою базу, катера встретились с немецкими кораблями, направлявшимися в Таганрог. Они подбили две фашистские канонерские лодки и катер. В тот же день наши штурмовики потопили четыре десантные баржи, два сторожевых катера, повредили восемь барж и пароход.

За проявленные мужество, храбрость, боевое умение при освобождении Таганрога 70 матросов, старшин и офицеров флотилии удостоены высоких правительственных наград. Многие из них затем

отличились при разгроме гитлеровцев на Украине и в завершающих сражениях за пределами нашей Родины.

Утром 30 августа части 44-й армии достигли северной окраины Таганрога. Немецко-фашистское командование придавало этому городу особое значение. Отсюда по разветвленной сети дорог оккупанты отправляли в Германию эшелоны с горючим, продовольствием, с награбленными ценностями.

618 дней хозяйничали захватчики в Таганроге. При отступлении из города они попытались оставить для его уничтожения команды подрывников и поджигателей, которые руководствовались указаниями Гимmlера, изложенными в его письме руководителю войск СС и полиции на Украине Прюцману. В письме, в частности, говорилось:

«Генерал пехоты Штапф имеет особые указания в отношении Донецкой области. Немедленно свяжитесь с ним. Я возлагаю на вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого»

Но гитлеровцам не удалось совершить страшное злодеяние. Их своевременно уничтожили славные советские партизаны. Совместно с подпольщиками Таганрога партизаны неклиновского отряда «Отважный-2», проникнув в город, перебили фашистских поджигателей и подрывников. Помощь партизанам и подпольщикам оказали местные жители. Вооружившись чем только могли, они бдительно охраняли предприятия и учреждения...

В те мрачные для таганрожцев дни приближался радовавший и вдохновлявший их гул боя. Над городом пролетали советские самолеты, расстреливая пулеметными очередями отходившие вражеские колонны. Из орудий били по захватчикам подошедшие к городу бронепоезда.

Первыми ворвались в Таганрог подразделения 130-й и 416-й стрелковых дивизий. Уничтожая оккупантов, они быстро продвигались к морю, захватили в плен бургомистра, его помощника. Не успел убежать и начальник полиции.

В районе аэродрома танкисты капитана Золотухина настигли большую группу гитлеровцев. В короткой схватке они перебили оказавших сопротивление и многих взяли в плен.

30 августа в Таганроге был вывешен приказ начальника гарнизона, извещавший жителей об освобождении города от немецких оккупантов, призывавший взять под охрану все заводы, склады, предприятия общественного питания и важнейшие сооружения. В оперативной сводке штаба Южного фронта подводились итоги успешно проведенной нашими войсками операции. При ликвидации таганрогской группировки были разгромлены 17, 111, 294-я пехотные и 15-я авиаполевая немецкие дивизии, понесли тяжелые потери 304-я, 306-я пехотные и 13-я танковая дивизии противника; было уничтожено самолетов — 212, танков — 537, орудий всех калибров — 494, пулеметов — 1500, авто-машин — 3600, складов с горючим — 10, складов с боеприпасами — 29. Противник потерял только убитыми свыше 35000 солдат и офицеров. По неполным данным, нашими войсками были взяты следующие трофеи: танков — 95, орудий разного калибра — 198, минометов — 217, пулеметов — 409, автомашин — 594, складов с боеприпасами — 22...

В период успешного наступления советские соединения освободили свыше 150 населенных пунктов, в том числе районные центры Анастасиевка, Федоровка, крупные узлы сопротивления Покровское, Троицкое, Самбек, Вареновка, Николаевна, Носово, Ломакино, Весело-Вознесенка, а также железнодорожную станцию Кутейниково. С ликвидацией 31 августа таганрогской группировки, составлявшей правое крыло донбасской группировки немецких оккупантов, завершился второй этап Миусской операции, была освобождена от немецко-фашистских захватчиков вся Ростовская область.

В приказе Верховного Главнокомандующего генерал-полковнику Толбухину от 30 августа 1943 года говорилось:

«Войска Южного фронта в результате ожесточенных боев разгромили таганрогскую группировку и сегодня, 30 августа, овладели городом Таганрогом.

Эта новая победа, одержанная нашими войсками на юге, достигнута в результате смелого маневра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл вражеских войск.

В результате проведенной операции наши войска полностью освободили Ростовскую область от немецких захватчиков...»

В ознаменование освобождения Ростовской области и города Таганрога соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение Ростовской области и города Таганрога, присваивалось наименование «Таганрогские». В честь победы под Таганрогом 30 августа в 19.30 столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Ростовскую область и город Таганрог, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

Разгром 29-го армейского корпуса, непосредственно прикрывавшего подступы Донбасса, а также успешное наступление армий Юго-Западного фронта, освободивших Харьков и другие крупные населенные пункты, создали благоприятные условия для освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков.

1 сентября перешла в наступление правифланговая 51-я армия Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера. Прорвав вражескую оборону, она овладела городами Красный Луч, Штеровка. В тот же день 5-я ударная армия освободила Снежное, Новый Донбасс, ЗугрЭС. За последующие два дня эти армии освободили более 70 населенных пунктов. Войска Юго-Западного фронта, наступая на Красноармейск, выбили захватчиков из Первомайска, Попасной, Верхнего, Ирмино. Бои разгорались в Донбассе.

Советские воины продолжали стремительное наступление на запад. Они истребляли вражеские отряды прикрытия, проникали в тыл противника, сеяли в стане захватчиков панику.

Подвижной отряд одной из дивизий 5-й ударной армии в составе 70 автоматчиков и 5 танков в ночь на 31 августа прорвался в глубокий тыл вражеских войск, подорвал железную дорогу, заминировал шоссе, по которому отходили неприятельские соединения, затем овладел шахтой № 10, Катком и в течение дня удерживал их до подхода своих частей.

Подвижной передовой отряд 40-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 170 воинов разгромил артиллерийскую колонну противника, двигавшуюся к Орджоникидзе. Он уничтожил 250 гитлеровцев, 18 автомашин, захватил 18 исправных полевых орудий, 4 миномета, 135 пленных. Быстрые и решительные действия отряда позволили дивизии выбить захватчиков из ряда крупных населенных пунктов и городов Донбасса.

4 сентября генерал Толбухин приказал командующему 5-й ударной армией генералу Цветаеву: «Самым решительным образом наступать на Сталине Передовыми частями перехватить дороги западнее города».

Командование фронта со всей ясностью понимало важность освобождения Сталино, где находились крупнейшие промышленные предприятия. Все делалось для того, чтобы гитлеровцы не смогли осуществить свою «тактику выжженной земли». Советские части наступали днем и ночью. Они отбивали многочисленные вражеские контратаки.

7 сентября 9-й и 3-й гвардейские корпуса 5-й ударной армии, обойдя город Сталино, начали его штурм. К исходу дня отряду капитана Ратникова из 2-й гвардейской армии удалось прорваться к шахте «Мария», а затем на восточную окраину города.

В то же время соединения Юго-Западного фронта овладели городами Славянском, Краматорском, Артемовском, Константиновкой. Своим стремительным наступлением они содействовали войскам Южного фронта в освобождении столицы Донбасса и южной части промышленного района страны.

Вечером 8 сентября на всю страну прозвучал приказ Верховного Главнокомандующего, адресованный генерал-полковнику Ф. И. Толбухину и генералу армии Р. Я. Малиновскому:

«Войска Южного и Юго-Западного фронтов в результате: умелого и стремительного наступления одержали крупную победу в Донецком бассейне над немецкими захватчиками.

Сломив сопротивление врага, наши войска в течение шести; дней с боями овладели городами Дебальцево, Иловайском, Лисичанском, Енакиево, Горловкой, Чистяково, Славянском, Артемовском, Краматорском, Константиновкой, Макеевкой, Красноармейском, Ясиноватой и областным центром Донбасса — городом Сталино.

Таким образом, войска Южного и Юго-Западного фронтов, отбили у немцев и вернули Родине Донецкий бассейн — важнейший угольный промышленный район страны».

Москва от имени Родины салютовала освободителям Донбасса двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

С миусских высот степь просматривается далеко. Небозримы весной в зеленом бархате колхозные и совхозные поля, в белой кипени сады, села с добротными домами. Давно залечены тяжелые раны на миусской земле. Под руководством Коммунистической партии советские люди восстановили разрушенные войной хозяйства и двинулись вперед в своем развитии.

Сюда, на легендарный рубеж Примиусья, ежегодно прибывают тысячи и тысячи людей. Встретишь и школьников-следопытов, и туристов средних и старших возрастов, и седовласых ветеранов Великой Отечественной войны. Они приходят и приезжают на обильно политую кровью землю почтить память павших в боях героев, возложить цветы к величественным памятникам, сооруженным тем, кто не пощадил своей жизни в сражениях с германскими оккупантами. Лишь в Матвеево-Курганском районе памятники воздвигнуты на семидесяти братских могилах, в которых захоронено более 25 тысяч советских воинов.

Особенно многолюдно на берегах степной реки бывает в конце августа, в юбилейные дни разгрома врага и сокрушения Миус-фронта. Приезжают многие, кто здесь сражался: из Москвы, Орла, Харькова, Одессы, Ростова, Волгограда...

Торжества проходят в Таганроге, Неклиновке, на знаменитой Саур-могиле, в каждом приморском селе.

— Товарищ генерал! Здравствуйте! — воскликнул пожилой мужчина в белой рубашке. — Не узнаете?..

Генерал внимательно посмотрел на подошедшего и обрадованно сказал:

— Шаповаленко! Ось який же ты!

Павел Степанович Шаповаленко, бывший солдат, едва успевал отвечать на вопросы. Приехал из Донбасса, работает на шахте. Он рассказывал, а сам поглядывал на генерал-лейтенантские погоны, медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, широкую орденскую колодку своего бывшего командира. Это он, тогда майор Александр Дмитриевич Епанчин, руководил боем у хуторов Круглик и Зевин.

В тот же день бывшие фронтовики поехали к хуторам. Автомобиль долго плутал по косограм. Казалось, места знакомые, но не видно хуторов. Остановили встречный автобус.

— Вы не знаете, где здесь хутора... Круглик и Зевин? Шофер пожал плечами. Две девушки недоуменно переглянулись.

— Эй! — откликнулась старая женщина. — Вы ищете хутора? Они были вот в той балочке. Только теперь их нет...

Обнявшись, стояли генерал и солдат. И слова не могли вымолвить. На глазах у них — слезы. Герои былых сражений вспоминали о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах...

Бывший командир 248-й дивизии генерал-майор запаса Н. З. Галай по-отечески беседовал с сыном Героя Советского Союза Павла Пудовкина, повторившего подвиг Александра Матросова на высоте «Черный ворон». Недалеко от них стояли прибывший из Ленинграда бывший командир 23-й отдельной штурмовой бригады особого назначения генерал-майор запаса И. П. Корявко, бывший командир 15-й механизированной бригады Герой Советского Союза генерал-майор А. И. Овчаров, генерал-майор запаса К. В. Сычев из 130-й стрелковой дивизии, сражавшейся на Самбекских высотах и освобождавшей Таганрог, Герои Советского Союза С. А. Блинников, А. М. Волошин, Е. Г. Андриенко.

В ознаменование годовщины битвы на Миусе колхозы и совхозы учредили премии имени Героя Советского Союза В. Есауленко, Г. Гардемана и П. Пудовкина. Этими наградами трудящиеся района ежегодно 30 августа отмечают своих земляков, безусловно несущих службу в Вооруженных Силах СССР. Нет, не меркнут подвиги живых и павших героев былых сражений! Боевую славу их приумножают благодарные потомки – достойные наследники революционных, боевых и трудовых традиций героического советского народа.

Корольченко, А. Ф. Огненный рубеж: [о подвиге советских солдат, воевавших на Миус-фронте, защищавших Самбекские высоты)] / А. Ф. Корольченко // В боях за Дон. 1941-1943: [сборник материалов о сражениях с немецко-фашистскими захватчиками на Дону] / Вступ. ст. военного комиссара Ростовской области М. Н. Алексенко; оформ. А. И. Гридина. – Ростов н/Д.: Книжное издательство, 1983. – С.229-248